

но, под их давлением, подписал брачный договор своей малолетней дочери Беатриш и кастильского короля Хуана I. Так как у Фернанду не было других детей, то этот договор означал, в сущности, утрату Португалией самостоятельности. В сочетании с присутствием в городе кастильских отрядов, обилием при дворе кастильских дворян это вызывало тревогу лиссабонцев и особенно торгово-ремесленной верхушки, интересы которой нередко сталкивались с интересами кастильского купечества.

В октябре 1383 г. Фернанду I скончался. Регентство осуществляла Леонор. К ней, как к правительнице королевства, сразу же после смерти короля пришла депутация горожан. Фактически они требовали допуска к политической власти — ввести в королевский совет представителей от всех областей страны. Кроме того, они настаивали на изгнании из королевского совета уроженцев Галисии и Кастилии и прекращения их участия в делах Португалии³.

Леонор отказала депутатам. Более того, опасаясь усугубления разлада с горожанами, она, поторапливаемая королем Кастилии, решила объявить дочь королевы Португалии. Это почти автоматически делало Хуана I государем португальцев. Именно поэтому попытка объявить по городам о восшествии на престол новой королевы, маленькой супруги могущественного короля Кастилии, уподобилась искре в стог сена. Лиссабонцы восприняли это известие с большим недовольством и ропотом. «Вот продается Португалия, отвоеванная которой у мавров оплачено столькими головами и кровью!» — такие слова вкладывает в их уста португальский хронист⁴. В Сантарене раздавались голоса, требовавшие передать трон сыну короля Педру от Инес де Кастро. Возбужденная толпа схватилась за оружие, заставив алкайда укрыться в замке, в то время как собравшийся перед замком народ поносил кастильцев. В Элваше произошло примерно то же. На помощь алкайду были присланы королевой 150 кастильских воинов. Это, естественно, не привело к умиротворению. С криками «За Португалию!» горожане штурмовали замок⁵.

В то же время португальская знать, казалось, не возражала против воцарения Хуана I*, который в послании к королеве, знати и городам Португалии настаивал на своем праве на португальский престол и не скупился на обещания разных милостей. Это спокойствие объяснимо, если

---

* По крайней мере, нам неизвестны случаи подобных протестов со стороны придворных или знати провинций.